После того, как Юй Цзыцян покинул дом Се Цяньнина, его настроение казалось более тяжелым, чем когда он только пришел, а его лицо было невыразительным, когда он вел машину.

Хэ Фанго не вернулся с ними, поэтому в это время в машине их было только двое. Дин Сяоран сидел на пассажирском сиденье и видел, что лицо Юй Цзыцяна было таким уродливым, поэтому он поддразнил его: "Эй, почему ты всегда натягиваешься? С лицом, как будто кто-то должен тебе денег, улыбнись".

"Если это просто кто-то, кто должен мне деньги, то все в порядке, я не буду так волноваться". Юй Цзыцян ответил слабо, его лицо стало уродливым.

Она знает, о чем он беспокоится. Даже если она чувствует себя неловко, она все равно старается сделать его счастливым: "Ладно, ладно, лодка будет прямо в конце моста. Что толку сейчас так много думать, лучше быть счастливым, если в конце концов мы действительно не сможем быть вместе, так хотя бы у нас останутся хорошие воспоминания".

Юй Цзыцян почувствовал себя еще более унылым, когда услышал слово "не можем быть вместе", и решительно возразил: "Кто сказал, что мы не можем быть вместе, в конце концов, если только я тебе не нравлюсь, иначе мы будем вместе навсегда".

"Ты, иногда ты действительно похож на ребенка". Дин Сяоран не стала спорить с ним за его резкую реплику, только поддразнила его, и вдруг поняла, что этот симпатичный мужчина тоже довольно интересен.

"Тебе не нравится такой тип мужчин?"

"Почему ты спрашиваешь?"

"Вам не нравятся мужчины моложе вас, не из-за этого ли?"

"Мне не нравятся мужчины моложе меня. Причина действительно есть. Но недавно я обнаружила, что у этого типа мужчин тоже есть своя прелесть. Когда я в плохом настроении, у меня есть твои забавные поддразнивания, не правда ли, это хорошо?".

"Как ты говоришь, я нравлюсь тебе все больше и больше?" Юй Цзыцян играл лицом, уже не волнуясь, а притворяясь ряженым, оживляя атмосферу и не желая быть безжизненным.

Юй Цзыцян в настроении пошутить, Дин Сяорань тоже отпустила и пошутила с ним: "Красивый ты".

"Неважно, если ты не признаешь этого, в любом случае, я знаю, что нравлюсь тебе все больше и больше".

"Я видел людей с нарциссизмом, но я никогда не видел никого с таким нарциссизмом, как у тебя".

"Я называю нарциссизм с большой буквы, знаете?"

"Не знаю, и знать не хочу, ты води хорошо, не отвлекайся, безопасность превыше всего".

"Да, жена". Юй Цзыцян все еще шутил, но тоже начал осторожно вести машину, но не остановился: "Моя дорогая, как ты планируешь провести завтрашний день?"

"Спать дома".

"Это пустая трата сна, может, сходим на свидание? Мы официально встречаемся, но мы еще не встречались. Боюсь, это неоправданно".

"В этом есть смысл, я хочу, чтобы ты пригласил меня на большой ужин".

Снова еда - у Юй Цзыцяна на лбу появились три черные линии, он вытянул лицо и беспомощно спросил: "Ты можешь думать о чем-то другом, кроме еды?"

"У меня есть силы думать о других вещах, когда я сыт. Пожалуйста, пригласи меня завтра на большой ужин, хорошо?" Дин Сяорань ничуть не смутился и высказал истинные мысли в своем сердце, а Юй Цзыцян не стал скрывать.

Юй Цзыцян не почувствовал отвращения, она ему даже откровенно понравилась, достал из кармана ключ и бросил ей: "По твоим словам. Это ключ от моей частной резиденции, той, в которой ты была. Время, возьми его".

Глядя на этот ключ, Дин Сяоран вдруг вспомнил о том, как напился. Хотя он и смирился с реальностью, он все еще был очень зол. Он уставился на него и сердито спросил: "Зачем давать мне ключ?"

"Ты теперь здесь хозяйка. Разве есть что-то плохое в том, чтобы взять ключ?"

"Ну, я приму его временно".

Хозяйка - ей нравится это слово.

После того как Юй Цзыцян отправил Дин Сяорань домой, он вернулся к себе домой. Открыв дверь, он привычно снял пиджак и бросил его на диван. Затем он сел на диван и лениво улегся.

Однако его **** еще не был горячим, как вдруг он почувствовал, что на него смотрит пара острых глаз, отчего у него зашевелились волосы, поэтому он поднял голову и огляделся, и обнаружил, что Чжун Минлянь смотрит на него, отчего он почувствовал себя очень беспомощным, и пожаловался: "Мама, что ты делаешь с этим? Пялишься на меня?"

"Ты все еще знаешь, что я твоя мать? Когда звоню тебе, ты не только не отвечаешь, но и выключаешь телефон, что ты имеешь в виду?". Чжун Минлянь подошла, сердито тренируясь, и приняла позу старейшины.

"Тогда как ты меня называешь?"

"Не отвлекай меня от темы".

"Я не отвлекал от темы, разве я не спросил тебя, что со мной не так?"

Чжун Минлянь знала, что сердиться бесполезно, поэтому она села и сказала хорошим голосом: "Цзыцян, мама не должна заставлять тебя быть с Сюэфэй, но если ты это сделаешь, твоя мама потеряет лицо. Дай мне немного лица и постарайся общаться с Сюэфэй, хорошо?". Любовь к этой стране.

Снова заговорив об этом, Юй Цзыцян забеспокоился, услышав это, и устал говорить. Он не хотел говорить то же самое во второй раз, поэтому встал, пошел в свою комнату и сказал на ходу: "Мама, тебе не нужно говорить "Да", я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть".

"Ты стоишь за меня". Чжун Минлянь тоже встал, крикнув Юй Цзыцяну.

Юй Цзыцян устало вздохнула, повернулась назад и сильно взмолилась: "Мама, я прошу тебя, отпусти меня, хорошо?"

"Я не хочу, чтобы ты что-то делала. Я просто хочу, чтобы ты попыталась наладить отношения с Сюэфэй. Разве это трудно? Раньше ты всегда охотно подходил к женщинам, а теперь есть хорошая, которую ты не хочешь. Я действительно не знаю, что у тебя в голове?".

"Ты думаешь, что это хорошо, но я так не думаю, не навязывай мне то, что ты считаешь хорошим. Если я не скажу то же самое во второй раз, это будет невозможно для меня и Хэ Сюэфэй. Ты должен умереть". Юй Цзыцян отложил слова и продолжил идти наверх.

Чжун Минлянь догнал его и на ходу сказал: "Цзыцян, лучше пусть будет так.

Если вы с Сюэфэй завтра хорошо поговорите, может быть..."

"Мне нечего с ней обсуждать. Мама, я сегодня очень устала и хочу отдохнуть. Я уже поужинал, так что не нужно меня звать". После того, как Юй Цзыцян вошел в свою комнату, он не дал Чжун Минлянь шанса говорить глупости. Он сразу же закрыл дверь и запер ее на ключ. Чтобы предотвратить шум снаружи, он специально включил музыку и увеличил громкость до самого высокого уровня, чтобы перекрыть внешний звук.

"Цзыцян, Цзыцян..." Чжун Минлянь энергично стучала в дверь, но как бы она ни стучала, Юй Цзыцян не открывал. Тем не менее, она не унывала и говорила прямо за дверью: "Цзыцян, завтра у тебя будет свободное время, я пригласила гостей поужинать дома, поэтому ты должен остаться с гостями!".

После того, как Чжун Минлянь закончила говорить, он услышал оглушительную музыку, доносящуюся изнутри. Даже если бы она кричала во все горло, люди внутри не могли ее услышать, поэтому она перестала кричать и просто сделала это.

Завтра утром она встанет рано, чтобы понаблюдать, куда он может пойти?

Юй Цзыцян включил музыку на некоторое время, затем выключил ее и обнаружил, что снаружи нет голоса Чжун Минляна, после чего расслабленно лег на кровать. Он не знал, что сказал Чжун Минлянь. Он подумал, что Дин Сяоран была милой. Его улыбающееся лицо медленно погрузилось в сон.

На следующий день Юй Цзыцян встал не так рано, как вчера, а только в девять часов утра. Кто бы мог подумать, что когда он встал, то, что он ненавидел, уже произошло.

Чжун Минлянь специально попросил Хэ Сюэфэй и Хуо Цинчжу прийти к ним домой рано утром. Они втроем сидели на диване в холле и наблюдали, ожидая, когда Юй Цзыцян встанет.

Когда Хуо Цинчжу увидел Юй Цзыцяна, спускающегося с лестницы, он сразу же бросил взгляд на Хэ Сюэфэй, что говорило о том, что она настроена более позитивно.

Не удержавшись, Хэ Сюэфэй набралась смелости и сказала: "Цзыцян, доброе утро".

Юй Цзыцяну не понравилось это приветствие. Он сурово спросил: "Я был тем, что я сказал в храме в тот день, разве ты не понимаешь?".

"Я-я понимаю". Хэ Сюэфэй был напуган серьезностью Юй Цзыцяна, но он опустил голову, только пообещал, и не посмел опровергнуть слишком высокомерно.

"Раз ты понимаешь, зачем беспокоиться обо мне?"

"I-"

Чжун Мин Лянь не могла вынести, что Юй Цзыцян так разговаривает с Хэ Сюэфэй, и строго отчитала его: "Цзыцян, какое лекарство ты неправильно принял рано утром, чтобы свирепая Сюэфэй не провоцировала тебя?"

"Мама, ты также знаешь, что сейчас раннее утро, почему ты хочешь, чтобы я увидел отвратительного человека?" Юй Цзыцян сказал слишком много. Даже если он знал, что это обидно, он должен был сказать это, и он не хотел тянуть время. Вверх.

"Как ты говоришь, у тебя совсем нет образования".

"Тебе не нужно образование, когда ты встречаешь отвратительного человека, отвратительного человека. Сколько раз тебе нужно говорить мне: она мне не нравится, я ее ненавижу, меня тошнит от нее, ты хочешь, чтобы я Если женщина выходит замуж, лучше скажи мне умереть".

"Ты заткнись, раньше ты таким не был. Недавно ты был с этой женщиной по имени Дин Сяорань. Ты становишься все хуже и хуже. Я больше не позволю тебе быть с этой женщиной. Медицина может быть спасена".

"Ты тот, кого нельзя спасти. Забудь об этом, я не буду говорить с тобой глупости". Юй Цзыцян не захотел спорить с Чжун Минляном, подошел к Хэ Сюэфэй, резко посмотрел на нее и сурово сказал. Хэ Сюэфэй, если тебе все еще немного стыдно, не показывайся больше передо мной, когда тебя так оскорбляют, так ругают и так преследуют, у меня создается впечатление, что ты виновата и становишься противной. За шлюху я ничего не почувствую. Не заставляй меня ругать тебя еще более гадкими словами?".

"Я, я не, я не..." Хэ Сюэфэй хотела объяснить, но не знала, как объяснить, поэтому могла только горестно плакать, держа в сердце все обиды.

"Какой бы ты ни была, ты мне не понравишься, ага.

Мама, я не вернусь жить в последнее время. Я пойду подышу воздухом, чтобы не видеть расстроенных людей". Юй Цзыцян не хотел больше видеть Хэ Сюэфэй и жестоко сказал. Уходи.

"Цзыцян, вернись за мной". Чжун Минлянь крикнул Юй Цзыцян, но в итоге не смог позвать ее обратно, поэтому мог только беспомощно вздыхать, чувствуя себя очень неуютно в сердце.

Хэ Сюэфэй больше не могла этого выносить и, плача, убежала, не желая больше оставаться здесь.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2084050